

нявшей решающее участие в создании государства⁴. Они овладели Киевом, как главным военно-торговым центром страны, которому подчинились другие аналогичные русские города. Из киевских варягов выделились бояре. Зависимыми от Киева городами управляли градские старцы из местного населения, но и они очутились постепенно в княжеской дружине. В конечном счете боярство, первоначально варяжское, впитало местные элементы. Однако из изложения Ключевского не видно, чтобы эта новая верхушка торговых городов привлекала в свои ряды элементы из племенной верхушки, которой, несомненно, было чуждо увлечение торговлей (и киевские купцы, торговавшие с Византией, были сплошь варяги). Другое дело, что Ключевский явно преувеличивает значение торговли в развитии тогдашнего общества.

М. Ф. Владимирский-Буданов, не признававший торгового фактора, выдвинул на первое место в генезисе боярства местный элемент — «лучших людей среди жителей каждой земли» (нарочитых людей, старейшин градских и т. д.), ставших «земскими» боярами; к ним примкнули со временем члены старшей княжеской дружины, получившие название княжеских бояр. Обе группы слились с XI в.⁵

Не согласился с этим мнением А. Е. Пресняков. И он отвергал «торговую» концепцию Ключевского, но усматривал в градских старцах, старейшинах княжеских чиновников — посадников и сотских⁶. Будучи убежден в том, что Русское государство было создано в результате завоевания, он придавал основное значение в этом процессе участию варягов, что не могло не влиять на его представление о происхождении боярства из состава заморских пришельцев.

Советские исследователи в вопросе об образовании Русского государства переносят центр тяжести на внутренние факторы исторического процесса. Б. Д. Греков, ссылаясь на косвенные указания источников и на взгляды, выраженные в литературе вопроса, приходил к выводу, что уже в IX—X вв. существовало на Руси крупное землевладение. Земельных собственников отличало богатство и связанная с ним власть. Это были бояре. Подобно Владимирскому-Буданову, автор различал среди них княжеских и земских бояр, но Греков теснее связал эту социальную верхушку с землевладением⁷. В основном того же мнения придерживался и С. В. Юшков, считавший боярство земельной знатью, «связанной служебными отношениями с князьями», и указавший на два источника боярст-

⁴ *Ключевский В. О.* Боярская дума в древней Руси, изд. 5 (изд. 1, 1882). Пб., 1919, с. 13—36.

⁵ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права, изд. 3. Киев — СПб., 1900, с. 28—33.

⁶ *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории, т. I. Киевская Русь. М. 1938, с. 136.

⁷ *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953 (изд. 1, 1937), с. 126; ср. с. 129 и вообще с. 122—143.